

Стр. 6-7

Даниил МАСЛОВ

Вкус к хорошему

Современная культура: бежать или остаться?

Как в современном мире молодому воцерковлённому человеку подходить к выбору книг, фильмов и музыки? Вопрос не праздный, но имеющий практическое значение в век информационных технологий.

Существуют различные мнения на этот счёт. Одно из них гласит, что христианину стоит погружать свой ум исключительно в объекты христианской культуры: Священное Писание, труды святых отцов, беседы и рассказы священников, духовную прозу, поэзию, музыку, песни и так далее. Такое мнение, безусловно, имеет под собой основание. Ряд святых отцов отзывается обо всём нехристианском категорично: обращаться к нехристианскому творчеству душевредно. К числу таких святых можно отнести священомученика Киприана Карфагенского, блаженного Иеронима Стридонского, подобные мысли можно найти в трудах святителя Игнатия (Брянчанинова) и в дневниковых записях праведного Иоанна Кронштадтского...

Но здесь стоит внести уточнение. Такой взгляд предполагает всецелое погружение в церковную жизнь при соблюдении целого ряда условий. Идеальным – это слово следует подчеркнуть особо – выражением сочетания этих условий, безусловно, является монашество. Это совсем не значит, что вне монастырских стен невозможно иметь подобного устройства и примером тому являются всем нам известные праведники Алексей Мечев, Иоанн Кронштадтский и другие, не бывшие монахами, но по существу имевшие сходный с ними образ жизни.

Часто на такой путь встают люди, находящиеся в самом начале прихода к Богу, в так называемый период неопитства, когда на некоторое, а порой продолжительное время они теряют интерес к чему бы то ни было, кроме душепасительных истин. Но очевидно, что всю жизнь таким путём могут идти далеко не все. Как сказано Самим Господом, «кто может вместить, да вместит» (Мф. 19:12).

Однако в святоотеческой мысли есть ещё один взгляд на то, как христианину можно относиться к объектам внехристианской культуры. Основная идея здесь состоит в том, что, поскольку мы живём в миру и всегда – по необходимости или без – мы с ним соприкасаемся, то и не стоит безоговорочно враждебно относиться к окружающей нас культуре, которая по своей природе всё более и более становится языческой. Придерживаясь слов Божественного Писания «не любите мира, ни того, что в мире» (1Ин 2:15), можно, тем не менее, прибегать к разного рода произведениям культуры и искусства, обретая из этого пользу для себя и ближних.

Такого взгляда придерживались святые Иустин Философ, Василий Великий, Григорий Богослов, этот метод использует в своей проповеди и Апостол Павел, некоторые советы на этот счёт можно найти и в письмах святителя Феофана Затворника.

Для более наглядной иллюстрации можно взять за основу беседу святителя Василия Великого «К юношам о том, как получать пользу из языческих сочинений». Беседа не случайно обращена к юношам: это та категория людей, которая идёт в ногу со временем, возможно, получая образование в единственном существовавших тогда языческих школах. Во времена святителя Василия христианской литературы было не так уж и много, а классика того времени – творения Гомера, Гесиода, Феогнида, риторов далёкого и недалёкого прошлого, поэтов, современных и несовременных...

Первое, на что обращает внимание святитель – «не должно... следовать за ними [языческими авторами], куда они ни поведут, но, занимствуя у них всё, что есть полезного, надобно уметь иное и отбросить». Иными словами, христианину следует формировать вкус к хорошему, полезному, доброму. Для этого необходимым фундаментом служит, конечно же, Священное Писание, проливающее свет на то, что есть добро, а что есть зло.

К.В. Лемох «За чтением. Портрет Великого князя Сергея Александровича». 1886 год.

Изучение светских произведений вполне может стать упражнением для постижения истин Священного Писания

И отсюда следует второй важный момент, о котором говорит святитель Василий: изучение светских произведений вполне может стать неким упражнением для постижения истин Священного Писания. «...но пока, по возрасту, не можем изучить глубину смысла их [Священных текстов], – говорит Василий Великий, – мы и в других

писаниях, не вовсе от них далёких, упражняем духовное око, как в некоторых тенях и зеркалах...». Он сравнивает такой подход с тренировкой воина, который, используя светские танцы, даже в них старается учиться чему-то полезному для своей боевой техники перемещения. Так и в духовной жизни, утверждает святитель, где необходимо сделать всё возможное для пользы души, «надобно трудиться по мере сил, беседовать и со стихотворцами, и с историками, и с ораторами, и с всяким человеком, от кого только может быть какая-либо польза к попечению о душе».

фото: Наталья ТОПОЛОВА

Иван КРЕСТЬЯНИНОВ

Перед нашим разговором давайте определимся в понятиях. Провокация в медицинском понимании – это искусственное возбуждение каких-либо болезней для её диагностики, а потом уже последующего лечения.

Например, чтобы определить, на какой продукт у человека аллергия, ему начинают постепенно вводить аллергены. Как поняли, от чего у человека начинается зуд или чих, ему назначают лечение и ограничивают в потреблении продуктов, вызвавших негативную реакцию. В таком понимании провокация выступает как лечебное действие.

Не хочу говорить о других. Расскажу о личном опыте.

Когда я начал более-менее регулярно ходить в храм, исповедоваться, причащаться, стараться читать Писание каждый день вкруп с вечерними молитвами, то внутри в считанные недели загудела настоящая революция. Все, что я видел

до этого, приобрело другой цвет, жизнь из потока хаотичных событий начала выстраиваться в цепочку и даже появилась какая-то логика её движения. Все начало приобретать свои места. Всему, над чем мучился до этого, появилось свое имя.

А потом в жизни стали возникать какие-то неурядицы. На работе, в семье... Только причастившись, исповедуешься о злобе и сквернословии – так чуть ли не на обратном пути из храма случайно на дороге подрезаешь человека, или он тебя, и уже бежишь с кулаками разбираться! Как в такой ситуации не проявить злость, жестокость, ненависть? Как не вскрыть нарывы своей болезненной природы?

Только двадцать минут назад вышел из церкви как в чистой рубашке, а не успел до дома доехать – весь заляпался...

Едешь потом, обдумываешь: как так получилось? Ведь только двадцать минут назад вышел из церкви как в чистой рубашке, а не успел до дома-то доехать – и весь уже заляпался... И такое не раз, не два, не три... Мысль-то крутится только одна, и причинно-следственная связь выстаивается моментально. Появляется помысел: может, не стоит и ходить-то? Ну, зачем начал, ведь как комфортно до этого жил!? Спокойно, никто не трогал,

никто не пинал... Не провоцировал.

И вот тут начинается самое интересное. Как так меня никто не трогал? Значит, я никому и не был нужен? Совсем-совсем? И как у маленького ребёнка, оставленного без внимания, начинают появляться слезы на глазах. Понимаешь, что нужен, Ему ты нужен всегда. Поэтому с тобой такое и происходит в повседневности. Жизненными обстоятельствами, «пинками» условно говоря, побуждением к покаянию, к внутреннему и внешнему подвигу, Господь правит твою жизнь.

Тебе нужен Ему, потому-то через эти творящиеся вокруг тебя события Он научает тебя проявлять

совершенно научном мире, где уже всем объяснено Дарвином, Фрейдом и Марксом, что человек – это лишь биоразлагающееся тело, мотивированное только сексуальными подтекстами и вечным желанием наживы. Не революционным на этом фоне выглядит учение о том, что человек – венец Божьего творения и является ничем иным, как вместелищем любви Господа и предназначен для вечного блаженства в Нём?

«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим» Евангелие от Иоанна 14,21.

То есть, материалистический мир всячески пытается принизить человеческую значимость, а христианство говорит о его высшем предназначении. Тогда не удивительно, что смысл христианства тщательно скрывается под толщей новостей о «попах на джипах», под мыслями о том, что «Бог – он у каждого в душе» и что не надо работать над собой, дабы суметь вместить Его любовь. Ведь «ты этого достоин». Так же сейчас говорят.

Для того, чтобы это увидеть, и нужна настоящая провокация, которое позволит взглянуть на себя со стороны и определить, как лечиться...

На что живёт

Священник Димитрий ФЕТИСОВ, главный редактор газеты «Логосъ»

Заглядываю в окошко регистратуры своей поликлиники:

— Здравствуйте! Мне бы флюорографию сделать, не подскажите, в каком кабинете?

— Батюшка, а у Вас крест из чистого золота? — с любопытством глядя на мой потёртый, с облупившимся тринитрититаном наперсный крест, спрашивает вместо ответа женщина в белом халате.

— Ну что Вы... Кто ж простое золото носит... Это позолоченная платина высшей пробы! — не моргнув глазом зачем-то говорю я и переспрашиваю: так что там, мол, насчёт флюорографии?

Крест из платины, или сколько стоит венчание «с люстрой»

Удивительное дело, но миф о необычайном богатстве и влиянии Церкви на дела мирские настолько велик и распространен, что, видимо, некоторые совсем даже не глупые обыватели так и представляют её себе как некую официально признанную государством «коза ностра».

Кстати, про «могущество» Церкви: не могу не вспомнить ещё одну смешную историю про то, как лет десять назад меня, юного диакона со смешной пушистой бородкой, знакомый предприниматель на полном серьёзе просил

выхлопотать некоей замечательной женщине, работающей в администрации города, повышение по службе...

Да и сам я, признаться, ещё учась в десятом классе, посмеялся над одним сельским храмом, в котором объявление сообщало, что за «венчание с люстрой» новобрачным придётся доплатить 200 рублей. («Люстра» — это в данном случае паникадило, особо украшенный светильник, висающий над центральной частью храма и зажигаемый в самые торжественные моменты богослужения). А впоследствии я за свой смех устыдился. Когда я пересказал забавное объявление знакомому батюшке, прослужившему не один десяток лет в сельской местности, в ответ услышал призыв не смеяться, а внимательно подумать, на какие средства живёт обычный приход и какие у него статьи расходов.

Простая арифметика

Арифметика на самом деле довольно простая. Основной доход любого прихода складывается из пожертвований за свечи, имеющие низкую себестоимость, и записки о здравии и об упокоении. Кстати, именно поэтому коммерсанты, наживающиеся на продаже церковных свечей вне храма, лишают, по сути, Церковь одного из главных источников дохода и тем её обвораывают.

Кроме этого, есть существенная льгота со стороны государства: реализация свечей и религиозной утвари не облагается налогом, а плата, которую прихожане вносят в казну храма, юридически квалифицируется как пожертвования. Это

Если сложить эти цифры, то доплата в сельском храме за «венчание с люстрой», потребляющей огромное количество электроэнергии, уже не кажется такой забавной

— единственная налоговая льгота. В остальном — приходы платят налог на землю, производят отчисления в Пенсионный фонд и так далее.

Также в чрезвычайно редких случаях государство может частично профинансировать реставрацию старинного собора или монастыря, если это памятники архитектуры федерального значения. На этом помощь заканчивается.

Есть, правда, ещё один источник финансирования — благодетели. Но, как не трудно догадаться, их в рамках нашего бесчеловеч-

Фото: Артёмий ЖАРЕНОВ

ного и вульгарного капитализма, при котором деньги добываются ради денег и только ради них, совсем немного. Не думаю, что я сильно согрешу против истины, если скажу, что в Рязани едва ли наберётся с десятка предпринимателей средней руки, для которых помощь нуждающимся (не только Церкви) является одной из стратегических целей их бизнеса.

Таковы основные источники дохода любого прихода. Здесь всё довольно просто. А вот с расходами, если призадуматься, всё несколько сложнее.

Сколько стоит сделать ремонт в двухкомнатной квартире? Говорят, что тысяч в 200 можно уложиться — если не слишком шика-

вать. Средний ежемесячный счет ЖКХ за небольшую «двушку» начинается от 5 тысяч.

А во сколько обойдётся капитальный ремонт старинного здания конца XIX века площадью в несколько тысяч квадратных метров, выполненный квалифицированными рабочими с предварительным согласованием проектной документации, тоже, кстати, не бесплатной? И какова будет стоимость газа, воды электричества для содержания такого здания? Если сложить эти цифры, то доплата в сельском храме за

Помимо этого, довольно большая часть приходского бюджета отправляется в кассу Епархиального управления. Там эти средства распределяются на финансирование семинарии (на одну семинарию уходит до 40% всего бюджета Рязанской епархии), женского епархиального училища, минимальный фонд помощи строительству и реставрации храмов, содержание административного аппарата епархии и взносы в Патриархию на осуществление деятельности различных институтов Русской Православной Церкви.

Фото: Артёмий ЖАРЕНОВ

Кто богаче — Омский хоккейный клуб или Рязанская митрополия?

Наверное, не надо иметь опыт управления хотя бы малым бизнесом или бюджетным предприятием, чтобы понять, что в финансовом плане многие епархии совершенно несостоятельны и почти всегда находятся в минусе. Например, самостоятельно осуществить крупный проект, такой, как постройка нового храма, маленькая епархия не в силах. Здесь без помощи меценатов совсем не обойтись.

Поэтому прежде, чем внимать агрессивным нападкам и домыслам прессы

Церковь

и юных блогеров, не лишним будет держать все эти статьи расхода в голове. Кроме того, не стоит забывать того, что всё познаётся в сравнении.

Слышали ли вы про Омский хоккейный клуб? Думаю, вряд ли... А знаете, каков годовой бюджет Омского хоккейного клуба? Согласно данным шестилетней давности — примерно 1,5 миллиарда рублей. К слову, таких клубов у нас в стране насчитывается 26. Понятно, что сравнивать бюджет этого клуба и бюджет, например, Рязанской митрополии просто смешно.

Про футбольную команду Zenit говорить не буду, так как завидовать всё же нехорошо. Хотя в данном случае это, в отличие от церковных финансов, бюджетные, то есть общенародные деньги. Пожалуй, не стану спекулировать и на тему того, что всё-таки важнее для нашей страны: Церковь или футбол с хоккеем, а то болельщики обидятся...

Зарубежный опыт

Между прочим, для тех экономически развитых стран, в которых Церковь вполне себе отделена от государства и на опыт которых так любят ссылаться наши доморощенные антиклерикалы, весьма нередкой является ситуация, при которой власть активно поддерживает традиционные религиозные общины финансово.

Например, в Германии сумма налога, которую платят католики и протестанты государству, а оно в свою очередь перераспределяет эти средства данным конфессиям, равна приблизительно 8-9% от общей суммы подоходного налога, принятого в стране, что равняется примерно 125 евро с одного немца в месяц. Причём, если человек, называющий себя верующим, по какой-то неуважительной причине

отказывается платить данный налог, то протестанты и католики исключают его из своих рядов.

В Дании сумма такого налога равна примерно 1,5%, в Австрии — 1,1%, в Швеции — 2%, в Швейцарии примерно — 2,3%, в Италии — 0,8%, в Финляндии — от 1 до 2%.

Привожу эти цифры не как «идеал» или пример для подражания. Все-таки, я согласен с пословицей, что «невольник не богомольник» и не считаю правильным как-то принудительно облагать верующих данью. Но я хочу обратить внимание на то, что в сравнении с такими прецедентами наша Церковь как раз-таки выглядит весьма скромно.

Еще для сравнения. В Бельгии священники всех христианских конфессий получают государственную зарплату. В православной Греции священники также получают от государства ежемесячный оклад: митрополит — 2210 евро, епископ — 1820 евро, священник с высшим образованием — 678 евро (после 10 лет службы — 1032 евро, а после 30 лет — 1410 евро).

“

Сельский священник — это преимущественно многодетный человек, живущий натуральным хозяйством

Фото: Антоний ТОПОЛОВ

Фото: СПЕДА/flickr.com

На этом фоне странно выглядят утверждения, что это де русские священники лезут в карман государству. Если учесть, что большинство наших храмов находится в сельской местности, то рассуждения о богатых полах будут уже не сильным преувеличением, но гнусной ложью. Сельский священник — это преимущественно многодетный человек, живущий натуральным хозяйством и зачастую буквально своими руками восстанавливающий храм.

В городе, конечно, ситуация намного лучше, но идеальной её тоже не назовёшь. Например, в крупном об-

ластном центре жалование священника в лучшем случае примерно равно 30 тысячам рублей. На фоне некоторых российских зарплат — солидно, но не так уж и много, учитывая почти поголовную многодетность священнических семей.

«У них денег куры не клюют...»

Всё же главная причина распространённости мифа о богатстве священнослужителей — пожалуй, психологическая. И связана она с советским безбожным наследием, которое воспитало в наших людях две довольно неприятные черты, совсем нехарактерные для

нормальных, душевно зрелых людей.

Первая — это активно культивируемая большевиками зависть к тем людям, которые благодаря своему труду живут хоть чуточку лучше. Как саркастично заметил Высоцкий: «У них денег куры не клюют, а у нас на водку не хватает...».

А вторая — это какая-то подсознание убеждённости в том, что «мне все обязаны». Куда бы такой человек ни пришёл, он всюду ищет повода побуктеть и обидеться на несовершенство системы вообще и её представителей в частности.

Ну и, конечно, самая банальная причина всех этих спекуляций — духовная лень, которую я называю синдромом двоечника. Этот недуг характерен тем, что любой неуспех в учёбе объясняется не банальным нежеланием учиться, преодолеть собственную лень, а отсутствием «нормальных учителей».

В самом деле, спросите у того человека, который распространяет про Церковь нелепые слухи: кого он конкретно знает из попов-стяжателей, и начнёт ли он молиться и читать Евангелие, если познакомиться с нищим батюшкой из сельской глубинки?

Спросите, и скорее всего вы увидите замешательство или честное признание, в котором грозный антиклерикал, активно коллекционирующий глупые небылицы, признаётся, что толком-то никого и не знает, да и не хочет знать.

Евгения ТРУШИНА

Орлиное гнездо

Исследователи полагают, что ёмкое название никак не связано с домашней птицей. Скорее всего, имя реке дало созвучное слово мордовского происхождения – «куз», которое переводится как «ель». А как мы знаем, вековые хвойные леса здесь корнями уходят глубоко в землю.

По берегам реки когда-то в больших количествах залежала болотная руда, из которой можно было варить железо. Неудивительно, что этими местами заинтересовались тульские купцы – братья Андрей и Иван Баташевы. В 1758 году они купили обширные земли недалеко от Касимова и затеяли грандиозное строительство.

В первую очередь на реке вырос завод, где плавили популярный металл, а изделия и оружие из него распространялись по всей Российской империи, отчего и поселок был назван Гусем-Железным.

Особенное внимание привлекала усадьба «железных королей», чьё состояние в екатерининские времена было четвертым по величине в стране.

Отстроились они в короткие сроки – за два года. Но работа на территории поместья не прекращалась даже после приезда хозяев. Больше всего оно напоминало не барскую усадьбу, а средневековую крепость, обнесённую шестиметровой кирпичной стеной длиной в две версты. Венчали ее сторожевые башни, а специально устроенные бойницы словно были подготовлены для пушечной обороны. Что вполне вероятно. Оружие миллионщики изготавливали самостоятельно, а за стеной у них, с позволения императрицы, находилось до восьми сотен человек охраны. Казалось бы, для чего купцам нужна была такая армия, ведь не средневековый замок они обороняли от захватчиков.

Во-первых, на Орлиное гнездо (именно так называли

свою резиденцию Баташевы) могли напасть беглые крестьяне с их же заводов. В местных лесах многие месяцы безымянные разбойники покушались на проезжающих, обирая до нитки. Во-вторых, конец восемнадцатого века остался в истории как эпоха бунтов. Восстание под предводительством Емельяна Пугачева разорило не одно богатое поместье. А, по словам современников, Баташевым было что прятать за своими крепкими стенами.

Тайны «Баташевского двора»

В 1797 году в Орлиное гнездо нагрянула проверка из столицы. По анонимному доносу до правившего тогда Павла I дошли сведения о том, что купцы в своём имении занимаются чеканкой фальшивых монет. Но ни станков, ни людей, занимающихся незаконным предприятием, проверяющие так и не нашли. Однако в усадьбе обнаружилось несколько казарм, которые накануне были спешно оставлены рабочими. По словам хозяев, люди закончили строительство и отправились домой.

В местном фольклоре осталась довольно страшная легенда, кричащая о зверстве, совершенном Андреем Баташевым. Якобы, узнав о надвигающейся проверке, заводчик отправил всех своих мастеров в подземелья, где стояли их станки, посулив им большие деньги за переработку. После чего все выходы были накрепко закрыты и засыпаны землёй. Живого погребённые люди скончались от нехватки воздуха и пищи.

Историки и краеведы по сей день верят в то, что вся территория усадьбы пронизана системой тайных тоннелей и ходов. Жители долгое время передавали друг другу рассказы прадедов и прапрадедов – о тайном строительстве, что велось в поместье ночами. Как только колокол сообщал о наступлении девяти часов вечера, людям под страхом суровой расправы запрещалось выходить из домов. В это время рабочие на многочисленных подвоях подвозили камень и отпачивали к реке огромные кучи земли. Складывалось впечатление, что в подвалах возводятся еще одна усадьба. Сегодня исследователи с помощью новейших приборов обнаруживают пустоты на территории поместья.

Фото: Ксения ПАНАЧЕВА

Через всю Мещеру сквозь густые леса петляет, проходя Рязанскую и Владимирскую области, река с незамысловатым названием Гусь. Но простота этого имени призрачна, как и легенды, окружающие эти места.

По преданию, потайной ход был прорыт от барского дома к Касимову. Он-де был настолько широк, что супруга Андрея Баташева ездила по нему в город в карете, запряженной тройкой лошадей.

После смерти Андрея Баташева его наследники оказались сильно разочарованы: сокровищ, которые он

муrowанными в их тайных подвалах.

Железный король

Помимо сказок о кладах, в истории остались свидетельства невероятной жестокости и самодурства миллионщика. Для достижения своей цели он не останавливался ни перед

ночевать к Баташевым. А, проснувшись утром после неумных развлечений, на месте поселения обнаружили перепачканное поле. Так и пришлось им вернуться в столицу, ничего не выяснив. Как оказалось, за ночь люди Баташева просто-напросто разнесли деревню по бревнышку и сравняли с землей, а людей расселили по заводам миллионщика.

Крутой нрав Баташев демонстрировал и в семье. Например, его старший сын Андрей Андреевич был сослан им в Тамбовскую губернию на Ермишинский завод. А поводом для этого стала весьма примечательная история. Как пишет А.М. Мишаков, молодой человек отправился в Англию изучать металлургическую промышленность. Богатый родитель отвел ему на эту

Мысли вслух

Истории сродни рассказу о купцах Баташевых всегда звучат как фольклор, сказка – независимо от процента содержащейся в них исторической правды. Но – это тот случай, когда мы можем вспомнить, что «сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Сказки бывают страшными – а бывают красивыми. И те, и другие опираются на некий минимум первоначальной информации – страшной или же позитивной.

Мрачные легенды о Баташевых прекрасно иллюстрируют слова Псалтири, повторяемые в церковном песнопении: «память их в род и род». И память потомков – при всей ее склонности к мифу и сказке, донесла до нас главное: слава, ставшая для кого-то дорожкой не только денег, но и дорожкой души – оборачивается сатанинской насмешкой. Застывает в веках в виде славы самого дурного толка.

Даже зная, что век Екатерины гуманизмом не отличался, мы не сможем до конца понять, насколько преувеличена молва народная, очерняющая память Баташевых. Но тем не менее... Владелец четвертого по размеру состояния в стране смог выстроить огромную крепость – и не сумел при жизни достроить храм. Случайно ли?

Елена ФЕТИСОВА

поездку миллион рублей. «Нерадивый» сын, вернувшись домой из заграничного вояжа, привез отцу назад восемьсот тысяч, за что и оказался в опале. Разгневанный помещик кричал: как его сын не смог показать англичанам, что значит русский заводчик Баташев и что слава ему, потомственному купцу, – дорожке денег?!

Сегодня в одной из частей усадьбы расположен интернат. От прежних времен сохранились вековые липы в парке поместья. Здесь же можно прогуляться по тропам сада, который в народе прозвали страшным за то, что в нем было специально устроенное место для казней и экзекуций, на которые был скор свирепый хозяин.

Гусь готический

Несмотря на достаточно противоречивую славу, Баташевы в Гусе-Железном запомнились и строительством великолепнейшего памятника архитектуры – Церкви Троицы Живоначальной. Белокаменная, двухэтажная, с купольным восьмериком, она выстроена не из кирпича, а из камня. Нехарактерный для России псевдоготический стиль поражает воображение. Стрельчатые окна визуально вытягивают 50-метровое строение еще больше и навевают мысли о суровых западных храмах. Но окружая алтарная часть сглаживает первоначальное строгое впечатление, добавляя в готический аскетизм элементы барокко.

В церкви четыре престола: Троицы Живоначальной, Николая Чудотворца, Рождества Христова, Петра и Павла. По одной из версий, строителями, работавшими над храмом, были видные итальянские мастера, по другой – возведением храма занимался Василий Баженов. Также в постройке можно заметить «руку» касимовского архитектора И.С. Гагина и найти приемы, характерные для М.Ф. Казакова, работавшего над Петровским дворцом. К сожалению, о настоящем имени автора сегодня можно лишь догадываться, так как в официальной хронике он назван «знаменитым архитектором».

Церковь имела очень богатое убранство, по которому не уступала столичным соборам. В 1865 году, после сильнейшей эпидемии, выкосившей изрядную часть Гуся-Железного, храму была пожертвована чудотворная Боголюбовская икона Божией Матери. Рабочие немедленно облачили ее в серебряную вызолоченную ризу. Кроме того, в Троицкой церкви находился серебряный напестольный крест с мощами святого Иоанна Милостивого.

Сам Баташев полностью отстроенную церковь не увидел. К 1825 году храм был почти достроен. Но в течение двадцати лет, пока наследники искали миллионы помещика, он простоял без купола. И, наконец, в 60-е годы церковь была полностью освящена, хотя на нижнем ярусе службы велись и во время строительства.

Сияние

О чуде, которому есть место в жизни...

Господь редко являет чудеса, но я, грешная, удостоилась настоящего чуда. Когда моему внуку Павлу было четыре года, он заболел. Мы заметили, что мальчик стал вялым, малоподвижным, при каждом удобном случае старался прилечь.

Тогда мы решили выяснить, в чем причина такого его состояния. Сделали УЗИ. Как сейчас помню слова врача:

«Человек верующий, но мало воцерковленный. Дома молюсь, а в церкви бываю редко. А дочь у меня молодеец! Она и в храм часто ходит, и постится... По работе ей часто приходится ездить по нашей и соседним областям. И если она видит церковь, то обязательно остановит машину, зайдет в храм, помолится, записочки передаст, свечки поставит... Вот так она и «открыла» для себя в Са-

плакала и опять попросила молиться за младенца Павла.

В ночь пред операцией внука я, конечно, не могла уснуть. Лежу в постели и молюсь. Прямо напротив меня, на стене, находится икона Спасителя. В комнате темно, шторы задернуты так, что ни один лучик света не проникает в комнату. Я даже не вижу очертания иконы, но молюсь и плачу. И вдруг

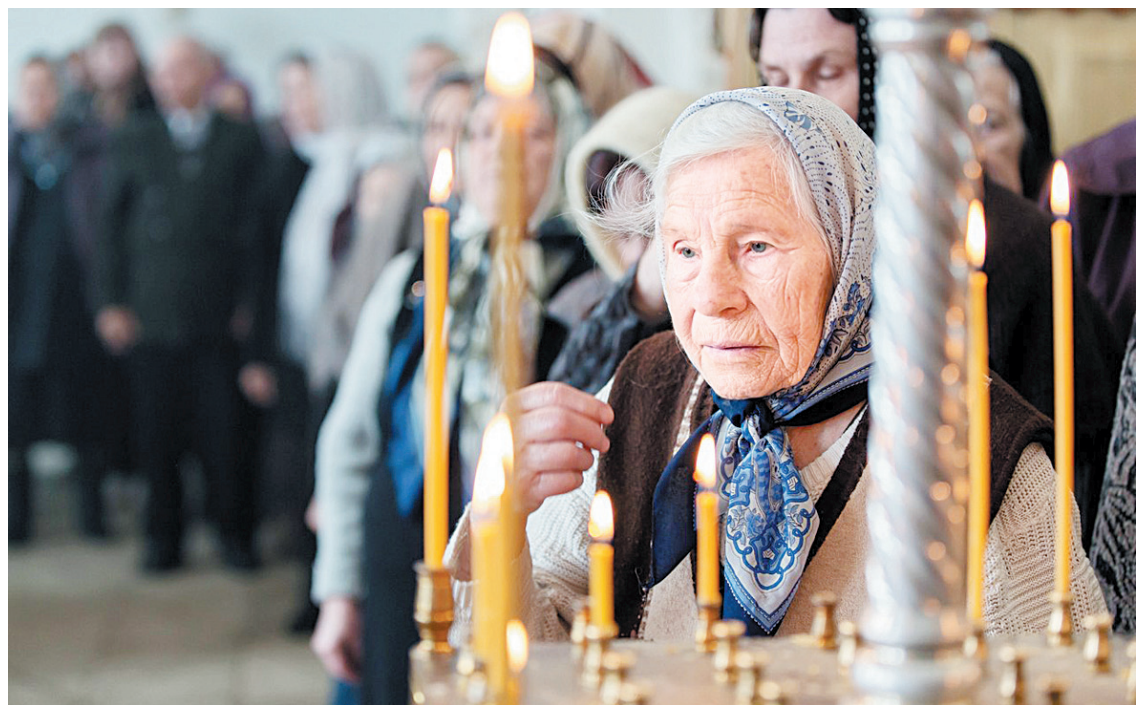

Фото: Антоний ТОПОЛОВ

«Это первый раз, когда я хочу ошибиться в диагнозе!» В общем, у Павлика заподозрили серьезное и редкое заболевание почек, которое встречается у одного человека на 100 тысяч, да и то только в Африканских странах. Заболевание сродни онкологическому. Не будучи уверенным в диагнозе, доктор, по его словам, всю ночь просидел в Интернете, советовался со своими коллегами, в общем, собрал целый онлайн-консилиум. Когда он нам это рассказывал, в его глазах стояли слезы. «Остается только надеяться!» – заключил он.

Доктор направил нас к хирургам. Опять УЗИ, опять консилиум. Среди докторов три онколога. Оните и подарили нам хоть слабую надежду: осторожно так высказались, мол, не склонны думать, что это их заболевание. Тем не менее, вердикт был вынесен единогласно: «Тянуть нельзя, надо оперировать!»

Поговорили с монахами, объяснили им ситуацию. Они отнеслись к нам с большим сочувствием, обещали молиться за младенца Павла и взяли наш номер телефона, чтобы справляться о его здоровье. И позже, действительно, звонили.

Когда я подошла к иконе святого Пантелеимона, чтобы поставить свечку, рядом стоял очень молодой монашек и смотрел на меня с необыкновенным сочувствием. И такие глаза у него были, прямо в душу проникали, что я за-

вижу, как от иконы лучами стало расходиться сияние, а в голове словно чей-то голос сказал: «Все будет хорошо». Я сразу успокоилась и уснула.

На следующий день Павлику сделали операцию. Оказалось, что у него на почке была не опухоль, а киста. Вещь, конечно, неприятная, но не смертельная.

Внуку сейчас 9 лет, он абсолютно здоров, хотя мы держим ситуацию на постоянном контроле.

И вспомню еще один чудесный пример на прощание. У меня был дедушка, коммунист и закоренелый атеист. Через несколько лет после его смерти папа искал что-то на чердаке и неожиданно в коробке под бумагами нашел записку, написанную рукой деда: «Если вам кто-то скажет, чтобы поставить свечку, что Бога нет, – никому не верьте. Бог есть!» С чем он столкнулся в своей жизни – никто не знает, но факт есть факт.

Надежда СТЕПАНЧЕНКО

“Первый раз в жизни я хочу ошибиться в диагнозе!”

Юлия ДОЛМАТОВИЧ

Каждый из нас, порой безразличный, когда надо уступить место бабушке в трамвах или довести до дома замерзающего пьяницу, вдруг как пружина, без промедления и рассуждений вмешивается именно в ту ситуацию, в которую ему по огромному комплексу причин суждено вмешаться.

На этот раз, сидя в маршрутке от Спаска до Рязани, я, замученная на двух работах, думала, из каких средств заплатить за квартиру и сколько я могу потратить на еду на этой неделе. В кошелке у меня невозможно лежали несколько десятрублевков, которых должно было хватить на дорогу домой.

Две пожилые женщины, сидевшие напротив, сразу, как вошли, привлекли мое внимание. Одна, очень худенькая, аристократичная дама, не зная, как разместить сумку-тележку с прикрученным к ней пакетом яблок. Я подвинулась и поставила ее обшарпанный багаж рядом с собой.

И вот в дороге выяснилось, что дамы — гражданки Украины. — Как вам живется там, в Украине? — спросила я.

И Люся, так звали худенькую женщину, прорвалась, как плотина под напором. Она очень хорошо держалась. Но ей хотелось через слезы кричать на всю вселенную, ей хотелось, чтобы ее слушали. А я слушала ее, хотя из-за ветра в лицо мне не все было слышно.

Люся родилась в Киеве. Ее родители были уроженцами спасского села Шостье, позже переехали в Рязань. Папа ушел на войну до Бровольцем. Во время Великой Отечественной он освобождал Украину от

Домой

Тетя Люся из Киева

Фото: СПБДА/Иск.com

«Знаешь, почему я перестала там работать? Я разлюбила историю...»

фашистских захватчиков. Мама приехала к нему после победы, они стали жить в Киеве. А квартиру в Рязани в Европе — крутом новом доме за новыми заборами...

Люся ежегодно из Киева ездила к бабушке в Шостье. В спасском селе проводила каникулы. И ее сестра Ольга тоже.

Даже теперь, после того, как Украина стала «самостийной», каждый год, что бы ни случилось, Люся с Ольгой приезжали к друзьям в Россию. Родных у них здесь не осталось.

В этом году дорога была особенно тяжелой: дешевый автобус, на который они копили весь год, десять часов стоял на границе. Пассажирам не разрешали выходить. В Шостье приютившая их подруга так устала от людей, что поставила вокруг дома высокий непроницаемый забор, чтобы «ни одна пьянь» не могла к ней даже заглянуть. Ольгу и Люсю она послала в старом своем «антикварном» родителем доме без канали-

зации, света и телевизора.

— Как я была там счастлива! — взахлеб рассказывала Люся. — Это единственные были десять дней спокойствия, которые я пережила за год. А ведь раньше алкоголики в селе были «своими», были членами общины и заходили в любой дом. Сейчас я в Шостье, как в Европе — крутом новом доме за новыми заборами...

Люся теперь уже за семьдесят. Ольга — чуть меньше. И никто из тех, кого я знаю, не совершал такого подвижнического путешествия на родину, кроме, наверное, перелетных птиц.

Все пассажиры, в том числе и мы с украинками, вышли на рязанской площади Свободы. — Оль, а давай зайдем в церковь больную, тут недалеко, — услышала я просьбу Люси. В Рязанском кремле в своей юности я два года работала экскурсоводом. Но, как любой артист на Новый год обязан быть Дедом Морозом, так и я осталась до сих пор экскурсоводом.

Через несколько минут я тащила за собой тележку Люси, а ее хозяйка со своей сестрой задавали мне вопросы, поднимаясь на кремлевское возвышение со стороны Речников.

Люся, как выяснилось, все время пребывания в России мечтала попасть в храм и подать записочки об упокоении родителей.

Мы зашли в Спасо-Преображенский собор. На праздничном аналое стояла икона святых мучеников и страстотерпцев Бориса и Глеба. Все трое мы были в брюках. Втроем затащили в храм сумку-тележку. Надели платочки, висящие в храме. Поставили у входа дорожные сумки. Я купила им самые дешевые свечи. Записку об упокоении Люся, как потом выяснилось, не отдала. Это показало слишком дорого, ведь на обратную дорогу до Киева ей дала денег рязанская подруга. Чтобы вообще на что-то тратить, Люся решила снова возвращаться несносным и страшным автобусом, а не поездом.

— Чтоб помолиться об упокоении, надо, ох, много пожертвовать. — Нет, Люся, не надо много. Во многих храмах нет фиксированных цен на требы. Да и там можно было просто попросить...

В Успенском соборе она все же подала свою записочку. Я ждала их с Ольгой у ступеней собора — ну не тащить же опять тележку

наверх! Я портила своим присутствием туристам фотографии. Но тоже не напрасно:

— Оставляйте мне свой квас — я его не выпью — идите наверх. Там резной иконостас XVII века! — И молодой человек, ободренный моим профессиональным «благословением», поставил стакан с квасом из кафетерия и, полный ощущения недостойства и надежды, поднялся к святыне.

Рассказывала Ольге и Люсе об истории, о храме. Привела их поклониться и попросить помощи у святителя Василия. Люди старались ходить вокруг нас потише и тоже слушать. Я рассказала про несправедливо изгнанного из Муром Святителя.

— А почему, все-таки, Рязань? Откуда взялось название города? — спросила Люся.

— Потомки киевского князя Ярослава Мудрого основали княжество Муром — Рязанское. Здесь, в Тмутаракани, они чувствовали себя отрезанными от своего привычного мира, называя города и реки так же, как у себя на родине. Наша нынешняя Рязань была Переяславлем. А вот тут текла река Лыбедь...

Люся хорошо понимала меня. Она всю жизнь проработала экскурсоводом по Киеву. — Знаешь, почему я перестала там работать? Я разлюбила историю...

Мне стало жутко. А Люся продолжила:

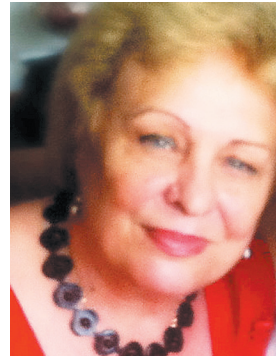
— Я знаю украинский. Но говорить на нем то, что надо говорить сейчас, я не могу. Историю, оказывается, так легко переделать.

Экскурсия-паломничество закончилась. Люся сказала, что встанет на колени, если я не возьму у нее 50 рублей:

— Это твоим детям от тети из Киева!

Они с Ольгой поклонились мне. А я, подняв голову из своего поклона — поклона настоящим аристократам духа, — увидела их слезы.

Моя душа рыдала. Но я не расплакалась тогда. Я хочу, чтобы плакали все мы — разделенный народ, разделенное единое славянское семья. И чтобы из наших слез выросло древо разума, древо единения. Святые угодники, молитесь Богу о нас!

Психолог-практик
Нина Николаевна
ПОГОНИНА

К сожалению, большинство прибегает к самому простому и легкому способу воспитания — указать, что чадо сделало не так. Указывают на недостатки в его действиях, словах, внешнем виде, постоянно критикуют. Что движет родителем? Какая уверенность в правильности такого метода воспитания?

Родитель абсолютно уверен в том, что ребенок не видит, не понимает, а взрослый видит и понимает, и дитя, несмышляшка, надо предостеречь от ошибок на будущее. Предостеречь именно критикой, часто в резкой, ультимативной форме. С повышением голоса, с негативной оценкой его личности: «Что ж ты таким слепым дураком-то был?! Надо было вот так, а ты что?! Надо головой-то думать!» Думать...

Будет ли ребенок думать после такой жесткой отповеди? Думать-то он будет, но не о том, как правильно выполнить задание. Он будет думать только о том, чтобы опять не получить словесный, а то и телесный нагоняй. Если так происходит

Фото: Евгений Комаров, СПБДА/Иск.com

Не станем обсуждать духовные причины детских истерик, которые порой случаются у Чаш. Но есть ряд педагогических проблем, провоцирующих страх Причастия — их несложно решить. О них и поговорим.

«Поздний старт»

Постоянные прихожане знают, что младенцы и дети постарше обычно очень легко причащаются. Многие, еще не научившись говорить, радуются и машут рукой в сторону Чаш. Это — вопрос вовремя сформированной привычки. Если же родители «спохватятся» и впервые приведут ребенка в полтора, разумеется, его напугает странный бордюрный дядя, который внешне попробует его чем-то

Деструктивная критика

Родители хотят своим чадам добра. И у каждого свое представление о том, как вырастить ребенка здоровым, умным, умеющим выбирать друзей и увлечения...

«Вот у Вити по алгебре пять, а ты что — тупой, ненормальный?!»

постоянно, то формируется личность робкая, в себе неуверенная, с очень низкой самооценкой. Ребенок, чтобы не испытывать чувство унижения, стыда, начинает лгать и изворачиваться.

Системная уничижительная критика приводит к тому, что у ребенка начинают формироваться черты, которые ему упорно навязывают родители: нерешительность, трусость. Нередко именно такие дети становятся хулиганами.

Родители могут спросить: что же, совсем не критиковать за проступки? Можно, но, как говорят, очень осторожно! Критикуя, не унижайте ребенка! Не прибегайте в данный момент к негативной оценке его са-

мого, не обзывайте, не возвышайтесь над ним силой взрослого, непоколебимого авторитета.

Сядьте рядом, а не возвышайтесь над ним в позе судьи (это важно!), внимательно выслушайте его аргументы, не высказывая нетерпения даже тогда, когда вам кажется, что они абсурдны, и спокойно обсудите с ним сложившуюся ситуацию. Дайте возможность ему самому попробовать найти выход, потом предложите свои варианты. Это труднее, чем накричать и высмеять, но в этом

Младенец боится Причастия

Что делать и «куда бежать»

Чаше. Это только усиливает испуг и истерику. Здесь родителям нужно понять, что Святое Причастие — это не волшебная таблетка «чтобы лучше спал и не капризничал», которую можно «впихнуть» — и поминай как звали вплоть до проводов в армию. «Впихнуть» — не получится.

Но если родитель не просто хочет быстро «что-то исполнить, как бабушка научила», а искренне желает войти (и ввести ребенка) в реку христианской жизни, ему придется запастись терпением и приходиться в храм почаще. В первый раз не нужно сразу тащить ребенка к Чаше: можно дать ему осмотреться, послушать пение, понаблюдать, как причащаются другие дети. Возможно, стоя в сторонке, он сам захочет присоединиться к ним. Во второе-третье посещение попробуйте по-

дойти к Причастию. Если мама сама приготовится и получит благословение причащаться, она сможет показать пример и тем еще лучше успокоит робкого ребенка.

Потеря доверия

Часто случается так, что в храм приходит малыш, уже привыкший бояться ложек и не доверять взрослому. Ведь он уже сталкивался с тем, что за словами «Это совсем не больно!» — от взрослого последует укол, а говоря: «Открой ротик, это вкусно!» — взрослый вливает в рот гадкую микстуру. Что тут посоветуешь? Будьте мудрее — помните, что обманув ребенка один раз, во второй вы уже не сможете нормально дать лекарство, отвести к врачу или в храм. Предлагайте лекарство, честно объясняйте, что оно, конечно, не слишком

приятное, зато помогает скорее вылечиться и, например, пойти гулять. И что запить его можно вкусным соком.

А собираясь в храм — тоже заранее давайте ребенку максимально подробную, правдивую информацию. Не надо вещать ему бред про «сладкий компотик» — это кощунство в отношении Святых Тела и Крови Христовой! Да и ребенку не ясно: если это просто «компотик», так почему бы его дома не выпить? А если дома нельзя, то что же там, у бородатого батюшки в Чаше? Рассказывайте в меру возраста — но все-таки не про «компотик». На самом деле, даже маленькие дети интуитивно — по ватному благоговению в голосе — могут понять слово «Святая».

Елена ФЕТИСОВА.

Однажды и навсегда

Элина МИНАЕВА

Анна Ивановна и Леонид Николаевич Ширяевы встретили меня как добрую подругу. Уже грелся электрочайник, на столе стояли сушки, вафли и конфеты. Обстановка незамысловатая, но было чисто и как-то приятно – в этом доме на окраине моего поселка явно любят принимать гостей. Привлекли внимание вышитые крестом натюрморты в рамочках. Заметив мой взгляд, Леонид Николаевич улыбнулся: «Нравится? Это наша Анна Ивановна глаза себе целыми днями ломает!». Именно так – по имени-отчеству, хотя женщина младше супруга на тринадцать лет.

- Анна Ивановна, это Ваше увлечение?

– И да, и нет, – она расставила нам чашки с чаем – не пакетированным, а правильно заваренным в чайничке. – Я полжизни швеей на заводе была. Наверное, работа и любимое занятие – это у меня одно и то же. Я и сейчас строчу понемногу – видите, на стульях накидки? Хенд-мейд, как говорится. Шторы тоже подшивала...

– Да что шторы-то! – вмешивается Леонид Николаевич. – Ты лучше скажи, что все эти прихватки-подставки сама сделала. И тапочки, и подушки, и одежду даже. Внукам на выступление по пению костюмы народные сшила! Она у нас модельер (смеется). У меня, признаюсь честно, никогда хобби не было. Я рано вышел на пенсию – работа опасной считается, я был шахтером. Мы оба из Казахстана приехали. Там дом продали, а здесь купили – для дочки, она как раз семьей начала обзаводиться.

– Хочу задать нескромный вопрос, если вы не против. Я знаю, что у вас разница в возрасте целых тринадцать лет! Как вы нашли друг друга?

А.И.: А мы никогда не считали это чем-то сверхъестественным. Разница ощущается только когда вы молоды. Например, на момент свадьбы нам было 18 и 31 год. А потом эти углы как-то сглаживаются. Вы как бы дополняете друг в друге то, чего раньше не хватало. Я, например, ощущала себя... взрослее и серьезнее что ли. Леонид был сыном друга моего отца. Нет, он не нянчил меня с пеленок. Я долго его стеснялась – он же «взрослый дядечка». Мы стали дружить в гораздо более осознанном возрасте. Потом просто дружить стало уже неприлично, и мы поженились (смеется). Помню, родители против не были, особенно я радовалась, что отец не возражал – он строгий был, если б запретил, я б не пикнула. Мама поплакала только: переживала за меня. Тем более знала, что у Леонида Николаевича уже был неудачный брак, и боялась, что и я буду несчастлива в браке.

– Может, вы просто смогли понять, из чего складывается семейное счастье и что такое настоящая любовь?

Л.Н.: Знаете, что я думаю? Счастье – оно для каждого свое. Вот мне кажется, я живу хорошую жизнь. Я честно работал, дом по-

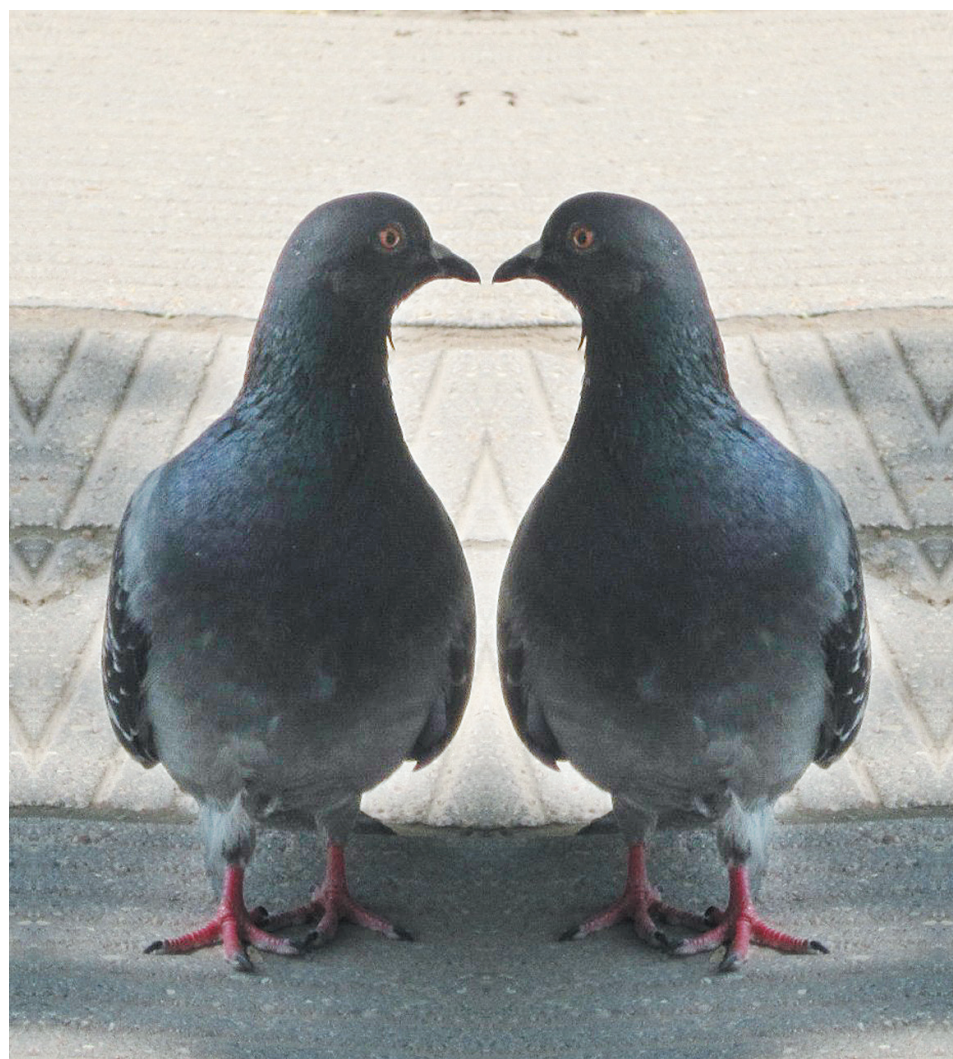

Фото: Петр ВАНИЦЫН

строил, дочерей и внучат на ноги поставил, хоть и непростое время нам выпало. Только сына не родил (смеется), но я и не жалею. И я счастлив, пожалуй. С братьями из Казахстана регулярно по Скайпу созваниваемся. Дети нас не забывают – звонят, приезжают постоянно, а значит что-то в этой жизни мы сделали правильно.

А.И.: А любовь открывается через много лет и бед. Вот жили мы с моим дедом и жили, и все хорошо было, грех жаловаться. И в один момент я поняла, что Леонид Николаевич меня по-настоящему любит. Скажу начистоту: у меня обнаружили неизлечимую болезнь

– давно, еще по молодости. Так он трясся больше меня, выбивал мне приемы у врача и отслеживал лечение. И сейчас он напоминает когда и какие мне пить лекарства, помогает с домашними женскими делами и все прочее. Вот что любовь – ценить супруга не потому, что он красив телом, хорошо «льет в уши», разбегается на кабриолете, а потому, что в самых трудных ситуациях он рядом и тебе не будет так страшно. Тогда вы все переживете, и наживете, и жизнь не зря проживете.

По просьбе героев материала их имена изменены

Информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логось»

Здесь вы найдете тексты и видеоматериалы о Церкви, обществе и семейной жизни. Среди видео-проектов портала – рубрики «Евангелие дня» (толкования священников на евангельские чтения), «Отвечают пастыри», «День памяти» (рассказы о почитаемых иконах и подвижниках веры), «Слово Архипастыря» и другие.

Также присоединяйтесь к нам на сайте, ютуб-канале и в группах соцсетей! facebook.com/logosrzn/, vk.com/logosrzn

portal-logos.ru